

В ту ночь Юй Синхэ действительно хотел опять спать с ним.

Чи Ян, не выдержав больше, приказал ему спать на полу.

Этот парень использует его как портативное зарядное устройство?

Юй Синхэ выглядел очень уставшим; он заснул на земле еще до того, как пришло время Чи Яну лечь.

Чи Ян играл с планшетом целый час, и когда он посмотрел, то, конечно же, увидел, что кто-то снова находится рядом с его кроватью.

В чем дело?

У него, что магнит? Иначе как он может всегда так точно притягивать Юй Синхэ?

На этот раз он не стал потакать наглому парню и с силой разбудил его пинком: «Вставай».

Юй Синхэ всё ещё был полусонным, не мог открыть глаза и инстинктивно ответил: «Брат Сяо Чи...»

«Поднимись сюда».

Юй Синхэ некоторое время смотрел на него пустым взглядом, а затем наконец понял, что под словом «подняться» он, вероятно, подразумевал лечь в кровать.

Неуклюже забравшись в постель, он обнаружил, что подушка и одеяло все еще лежат на полу. Он повернулся, чтобы достать их, но голова у него была слишком тяжелой, и он упал головой вниз.

Чи Ян: "..."

На это просто невыносимо смотреть.

К его "личной коллекции" можно было бы добавить еще две страницы.

Падение наконец-то привело Юй Синхэ в чувство. Он почесал затылок, не совсем понимая, зачем он здесь. Он просидел на полу пять минут, размышляя о жизни, прежде чем медленно подняться, взяв подушку и одеяло, и пойти в кровать.

Затем он мгновенно, без малейшего колебания, заснул.

Чи Ян: "".

Сколько же дней бессонницы потребовалось, чтобы он так устал?

Увидев, как крепко он спит, Чи Ян тоже почувствовал сонливость, поэтому положил планшет на прикроватную тумбочку, выключил свет и лег.

Его разбудила сильная жара в три часа ночи.

Юй Синхэ, завернутый в одеяло, обнял его сзади. Руки парня обхватили его за талию, крепко и без зазоров прижимая к себе.

Чи Ян, весь в поту, с трудом выдавил из себя слабый стон: "Помогите..."

Он сопротивлялся, но другой человек держал его еще крепче, шепча ему на ухо: «Брат Сяо Чи...»

Его тёплое дыхание коснулось шеи Чи Яна, вызвав у него мурашки по всему телу.

Он попытался разжать руку Юй Синхэ.

Его невозможно согнуть, абсолютно невозможно.

Чи Ян был в отчаянии.

О, кто-нибудь, пожалуйста, спасите его!!

В комнате стояла кромешная темнота глубокой ночи, и в этой тишине звук дыхания был еще отчетливее.

Чи Ян чувствовал, будто все его тело горит. Юй Синхэ так крепко держал его, что он не мог пошевелиться, он чуть было не схватил телефон, чтобы позвонить по номеру 110.

Человек позади него уткнулся лицом в сгиб его плеча и нежно потерся щекой о него. От трения у Чи Яна появился сильный зуд, и кожа от затылка до плеча покраснела.

Не имея другого выбора, ему пришлось протянуть руку и силой закрыть рот и нос другому человеку.

Находясь в довольно неудобном положении, он на некоторое время перекрутил руку, и ее чуть не свело судорогой.

Юй Синхэ наконец отвернулся, и хватка ослабла. Чи Ян глубоко вздохнул, собрал все силы и наконец вырвался из его объятий.

Было опасно.

Он чуть не умер от жары.

Он быстро сбросил одеяло, которым был укрыт, встал с кровати, даже не надев обуви, и босиком ступил на холодный пол, жара тут же спала.

Что же на него нашло, чтобы позволить Юй Синхэ спать в своей постели?

Человек на кровати, от которого он сбежал, всё ещё спал, но даже во сне он чувствовал, что его руки пусты. Он начал шарить вокруг и бормотал: «Брат Сяо Чи...»

Чи Ян включил прикроватную лампу, думая, что ему нужно найти способ избавиться от этого парня, иначе он не сможет уснуть сегодня ночью.

Он ожесточил свое сердце и протянул руку, чтобы подтолкнуть его: «Проснись».

«Брат Сяо Чи, помедленнее», — Юй Синхэ всё ещё говорил во сне. Он нахмурился, явно не видя хорошего сна. «Подожди меня...»

Чи Ян изо всех сил пытался его разбудить: «Эй, вставай».

Юй Синхэ почувствовал его прикосновение. Хотя он был во сне, его реакция оказалась на удивление быстрой, и он тут же схватил его за руку: «Понял, хе-хе».

Чи Ян: "..."

У него были основания подозревать, что этот парень притворяется спящим.

Прежде чем он успел среагировать, его оттащили обратно на кровать. Он изо всех сил старался не упасть головой вниз, и когда снова поднял глаза, перед ним предстало спящее лицо Юй Синхэ.

В этот короткий период затишья ему в голову пришли какие-то странные мысли.

Этот парень на самом деле довольно симпатичный.

Но он не был типичным красавцем; у него была очень выразительная внешность, особенно глаза, уголки которых были опущены, из-за чего он выглядел как щенок.

По какой-то причине ему вдруг показалось, что это лицо знакомо, словно он уже где-то его видел.

Чи Ян забрался в постель.

Юй Синхэ не отпускал его. Когда он попытался вырвать руку, этот парень сжал ее еще крепче. Он попытался отдернуть ее, но его схватили за обе руки.

Чи Ян: "".

С меня хватит.

Юй Синхэ перевернулся и лёг на спину. Чи Ян не имел другого выбора, кроме как двинуться вперёд вместе с ним, чуть не упав из-за потери равновесия. Ему оставалось только оседлать его одной ногой и сесть ему на живот.

Теперь уже он мог легко применить силу, а этот парень, который не давал ему спать всю ночь, был в его власти. Он даже немного разозлился и не удержался, чтобы не прижать его руки к подушке.

Прижав Юй Синхэ к постели, чтобы тот не мог сопротивляться, Чи Ян перевел дух и, спустя некоторое время, наконец высвободил руку.

Измученный и не в силах пошевелиться, он просто оставался в этом положении, сидя на Юй Синхэ. Он смотрел на человека, который постепенно успокаивался, и чувствовал себя немного ошеломлённым.

Насколько он помнил, он, кажется, уже раньше с кем-то подобным встречался.

Кажется, это было очень-очень давно, по крайней мере, до того, как он встретил Хо Чжи. Тогда он, вероятно, был еще ребенком. У детей всегда есть какой-то странный дух соперничества, желание бороться за вещи, которые кажутся совершенно ненужными, когда они вырастают.

Тот, с кем он играл, тоже был ребёнком. Они были примерно одного возраста, роста и веса, и когда они соревновались, они были равны. Ни один из них не хотел признавать поражение, и в конце концов один из них часто оказывался сверху другого, удерживая его так, чтобы тот не

мог пошевелиться, пока они не останавливались.

Точно так же, как и сейчас.

Их чувства тогда, вероятно, были такими же, как и сейчас: гневные, но в то же время несколько самодовольные. В конце концов, они долго смотрели друг на друга, и потом громко смеялись. К тому моменту, они оба выбивались из сил и, тяжело дышали, потом оба падали на землю.

При мысли об этом Чи Ян невольно улыбнулся. Всплыли давно забытые воспоминания. В мозгу всегда мало места, и когда мысли заняты ими, тьма отступает.

Ранее Юй Синхэ сказал: «В детстве я тоже так спал», и подумал, что тот просто пытается с ним сблизиться и выдумывает всё. Теперь, когда он об этом подумал... может, это правда?

Но он его совсем не помнит.

Честно говоря, он совершенно не помнил имени ребенка; имя «Юй Синхэ» было ему совершенно незнакомо.

Лишь изредка ему удастся вспомнить обрывочные моменты, доказывающие, что такой человек действительно существовал.

Более того, он отчетливо помнил, что это был соседский ребенок, поэтому это никак не мог быть младший брат Хо Чжи.

Не уверен, подумаю ещё.

Или можно завтра напрямую спросить Юй Синхэ.

Чи Ян на мгновение почувствовал, что тот похож на него, а затем понял, что нет. Он на мгновение замер, и его взгляд медленно опустился вниз.

Он помнил, что мог бы сразиться с тем надоедливый типом вничью, но Юй Синхэ...

Он протянул руку и сквозь одежду ущипнул себя за мышцы на груди.

Это некоторое преувеличение.

Он осторожно приподнял его пижаму, обнажив небольшой участок талии.

У этого парня накачанный пресс, V-образная талия и очень выраженные V-образные линии тела.

Как тому маленькому мальчику, который тогда был с ним равным по силе, удалось развить такое телосложение?

Почему он так скептически настроен?

Чи Ян сидел на ком-то и полчаса изучал его. Его снова охватила сонливость, и он больше не мог бодрствовать, поэтому лег и заснул.